

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 60 (1042)

Понедельник, 11 марта 1946 г.

ЦЕНА 20 КОП.

ЧЕРЧИЛЬ БРЯЦАЕТ ОРУЖИЕМ

Находящийся в Соединенных Штатах Америки бывший английский премьер-министр Уинстон Черчилль выступил 5 марта в Фултоне с большой речью.

Выступлению Черчилля предшествовала необычайная газетная шумиха. Американские газеты заранее объявили предстоящую речь «сенсационной». Печать не жалела красок для создания пышной рекламы. Не пожалел красок и сам Черчилль, мобилизовав весь свой арсенал ораторского искусства. И все же гастроль г. Черчилля не имела успеха. Большинство как американских, так и английских газет откровенно признает, что речь Черчилля не удалась и что оратор хватил через край.

Когда читаешь речь бывшего английского премьер-министра, невольно вспоминаешь Черчилля периода после первой мировой войны. Черчилль и тогда шагал не в ногу с историей. Он и тогда отстал от хода развернувшихся исторических событий и делал жалкие попытки остановить или задержать ход этих событий. Он был застрельщиком антисоветской кампании и главным организатором вооруженной интервенции против Советского Союза. Английский народ недешево заплатил за эту авантюру английских реакционеров, попробовавших вооруженным путем навязать свою волю молодой Советской Республике. Эта авантюра, как известно, с треском провалилась, несмотря на все усилия черчиллей и чемерберенов.

С тех пор прошло много лет, и много утекло воды. Но Черчилль остался верен себе. Он, как видно, ничего не забыл и ничему не научился. Он и сейчас во власти своих прежних представлений и стремлений. Он опять гарцует на своем старом коньке, выступая против Советского Союза, выступая резко, агрессивно, потрясая извлеченным из архива пугалом «большевистской опасности» и «большевистской экспансии».

Пока шла война, пока грозила смертельная опасность Англии и Европе, Черчилль не раз в своих выступлениях указывал на

война может настичь любую страну, где бы она ни находилась, между сумерками и рассветом». Единственное утешение Черчилль находит в Афинах. В представлении Черчилля прообраз «освобожденной Европы» — это Греция, где под покровительством английских войск делает свое дело фашистско-монархическая реакция, где греческие хитосы — эти гитлеровские последние — безнаказанно расправляются с греческими патриотами. Но как одна ласточка не делает весны, и одна «демократическая» Греция не способна отвлечь черчиллевский гнев от всей Восточной Европы.

Как после первой мировой войны, так и теперь, после второй мировой войны, Черчилль воображает себя спасителем Европы от коммунизма, якобы угрожающего затопить если не весь мир, то, по крайней мере, всю Европу. И Черчилль готов взять на себя роль спасителя. В своей речи в Фултоне колледже он заявил: «Я отгоняю от себя мысль, что новая война неизбежна или, более того, что новая война нависла. Я говорю теперь об этом потому, что я уверен, что наше счастье находится в наших собственных руках и что мы в силах спасти будущее».

Черчилль и здесь верен себе — он говорит не то, что думает. В действительности он старается внушить мысль о неизбежности новой войны. Больше того, он подстрекает к этой войне и именно к войне против Советского Союза, когда клеветает на СССР, говоря о том, что «Советская Россия... хочет плодов войны и безграничного распространения своей силы и своих доктрин»; когда он требует «не выжидать того, что случится» и «не успокаиваться политикой примиренчества», а действовать, не полагаясь «на незначительный перевес в силах и создавая тем самым соблазн для пробы сил», а стараясь всячески увеличить свои силы.

Такова «общая стратегическая концепция», которую Черчилль провозгласил в своей речи в Фултоне и исходя из которой он и изложил свой новый план спа-

рывается с Организацией, в качестве рьяного защитника которой он подзаялся.

Что это, если не полное отречение Черчилля от неоднократно провозглашавшейся в Декларациях трех держав цели — мерно способствовать после разгрома Гитлера демократизации освобожденных европейских государств?

К чему же сводятся предложения Черчилля? Создать англо-американский военный союз, который обеспечил бы англо-американское господство во всем мире, и видировать коалицию трех держав и заорганизацию Объединенных Наций, сделать господствующим фактором в мире развития политику силы. Для полноты картины не хватает откровенной формулы «санитарном кордоне» против СССР.

Что и говорить, широко размахивает Черчилль. Да хватит ли силенов? Планы Черчилля метят далеко, но они явно в ладу с реальными возможностями и реальной обстановкой.

Он и сам понимает, что у него нет средств для осуществления планов, рожденных его бурной фантазией. И Черчилль судорожно хватается за фалды дяди Са в надежде, что англо-американский военный союз позволит Британской империи хотя бы в роли младшего партнера, продвигать политику империалистической экспансии.

Речь Черчилля встретила сдержанный прием и в США, и в Англии. Американский «Нью-Йорк геральд трибюн», комментируя планы Черчилля, пишет: «Те, кто кричит о моральных крестовых походах против Советского Союза, должны теперь же подумать о том, к чему такие походы должны привести на практике». «Чикаго сен» пишет, что цель Черчилля «является ложной и таит в себе бесчисленные опасности». Член палаты представителей США Паттерсон заявил: «Великобритания в течение тысячи лет проводила политику непрерывного милитаризма. Мы не хотим беспрепятственного милитаризма со стороны какой-

15000

За
Верхов
П
Верхов
Сл
народо